

Гуань Шао нежно поглаживал ствол винтовки, словно лаская лицо возлюбленной. Цзян Жун не разбирался в оружии и не мог определить модель этой винтовки. Он лишь понимал, что она выглядела внушительно. Особенно длинный ствол — на нём было написано, что лучше его не трогать.

Впервые увидев такое оружие вживую, Цзян Жун не мог сдержать любопытства:

— Что это за винтовка?

Гуань Шао явно хотел проверить его знания:

— Угадай?

Цзян Жун задумался на мгновение:

— АК?

Он не был фанатом оружия, но АК был настолько известен, что даже он его знал.

Гуань Шао мягко улыбнулся и объяснил:

— Это снайперская винтовка, способная поразить любую живую цель на расстоянии до километра.

Услышав это, в голове Цзян Жуна сразу всплыли три слова:

— Снайперка?

Снайперские винтовки были столь же известны, как и АК, и это было одно из немногих названий оружия, которые он мог вспомнить.

Гуань Шао слегка кивнул:

— Почти.

Он похлопал по ящику под винтовкой:

— А вот здесь как раз тот АК, о котором ты говорил.

Цзян Жун почувствовал, как его руки слегка задрожали:

— Ты не скажешь мне, что в этих ящиках всё — оружие?

Гуань Шао покачал головой:

— Конечно, нет.

Цзян Жун тоже так подумал. Ведь иметь снайперскую винтовку и АК уже было невероятно, а целый багажник оружия — это уже слишком.

Гуань Шао спокойно добавил:

— Здесь только шесть винтовок, остальное — патроны. Ах да, ещё десяток гранат. В доме есть место, где их можно хранить?

Цзян Жун оцепенело повернулся к Гуань Шао. Оказалось, он не просто нашёл себе помощника, а целый передвижной арсенал.

*

Как и предполагал Цзян Жун, Гуань Шао решил использовать своё привычное оружие для борьбы с мутировавшими волками. Хотя он мог бы убить мутировавшего волка одним выстрелом из снайперской винтовки, но она требовала высокой точности и была эффективна только на определённом расстоянии. В случае нападения стаи волков, прицелиться и выстрелить было бы практически невозможно.

Наблюдая, как Гуань Шао переносит ящики, Цзян Жун не мог скрыть своего беспокойства:

— Содержимое не взорвётся, правда?

Сила взрыва боеприпасов была настолько велика, что, если бы ящики взорвались, его дом превратился бы в руины.

Гуань Шао терпеливо объяснил:

— Не волнуйся, они не так легко взрываются. Если бы боеприпасы взрывались от перемещения или высокой температуры, то в экстремальных условиях оружие стало бы смертельной ловушкой.

Выслушав объяснения Гуань Шао, Цзян Жун осознал, насколько он невежественен в вопросах оружия.

Устроив ящики, они включили камеры наблюдения. Несколько камер были установлены на крыше дома, направленные на четыре стороны холмов. Если бы стая волков действительно подошла к дому прошлой ночью, камеры должны были бы зафиксировать их.

Они настроили камеры на время прошлой ночи, основываясь на информации, которую предоставил дядюшка Ли. Примерно через час после того, как Гуань Шао и Цзян Жун вошли в дом, на холме к северо-востоку действительно появились красные прямоугольники. Внутри них виднелись огромные, упитанные волки, бесшумно приближающиеся к дому Цзян Жуна.

Вчера Гуань Шао снял шкуру с волка на бетонной площадке перед Маленькой Феей, и, возможно, на земле остались следы крови. Волки, учуяв запах, подошли к западной стороне забора. Однако, как только они показались из-за забора, в них полетели острые шипы кактуса.

Мутировавшие волки были крепкими, и шипы не смогли пробить их шкуру. Но сильная боль от удара заставила их почувствовать угрозу. Вожак стаи издал вой, и волки отступили к северо-восточному холму.

С камер доносились протяжные волчьи вопли, звучавшие действительно жутко.

Гуань Шао быстро подсчитал:

— Их около тридцати. Нам нужно хорошо подготовиться.

Цзян Жун серьёзно кивнул:

— Хорошо.

В этот момент в дверь тихо постучали, и в щели показалась маленькая головка Цзян Сяохэна. Он мягко спросил:

— Папа, дядя Гуань, а мы с братиком можем съесть мороженое? Мы съедим по одной порции, не больше.

Цзян Жун посмотрел на часы и понял, что уже время обеда, и дети, должно быть, проголодались. Он быстро встал и извинился:

— Прости, Сяохэн, папа и дядя так увлеклись работой, что забыли про время. Сейчас приготовим обед.

Цзян Сяохэн ласково ответил:

— Ничего, папа, работа важнее~

Смотря на такого заботливого ребёнка, сердце Гуань Шао растаяло. Если бы у него сейчас было мороженое, он бы без колебаний отдал его мальчику.

Цзян Сяохэн быстро добился своего, получив для себя и Цзян Хао любимое мороженое с орехами макадамия. Однако он не забыл и о Маленькой Фее:

— Папа, а Маленькая Фея может съесть мороженое?

Цзян Жун, промывая рис, взглянул на кактус за забором:

— Наверное, нет.

Он никогда не слышал, чтобы кактусы ели мороженое, но позже мог бы дать Маленькой Фее немного своей способности.

Кстати, почему сегодня Маленькая Фея такая тихая? Раньше она всегда выскакивала, чтобы привлечь внимание, когда они что-то делали перед ней. Но сегодня она стояла спокойно. Цзян Жун даже немного заскучал по её активности.

Пока рис варился, Цзян Жун в своём внутреннем пространстве коснулся Маленькой Феи:

— Что случилось, Маленькая Фея? Ты сегодня не в настроении?

Маленький кактус слегка сжался, уклоняясь от прикосновения пальца Цзян Жуна. Раньше она обожала, когда он касался её в этом пространстве, ведь каждый раз она получала немного способности элемента дерева.

Цзян Жун с беспокойством спросил:

— Маленькая Фея, что случилось? Тебе плохо?

Прошло некоторое время, прежде чем Маленькая Фея печально ответила:

— Инженер Цзян...

Её голос звучал обиженно и жалобно.

Видимо, Маленькая Фея ещё долго не сможет выражать свои мысли чётко. Цзян Жун сразу

посмотрел её воспоминания и понял, почему она так подавлена.

Прошлой ночью она выпустила шипы в мутировавших волков, но они, коснувшись их шкуры, просто упали на землю. Она выпустила столько шипов, но ни один не ранил волка.

Маленькая Фея почувствовала себя униженной.

Цзян Жун любил её, доверил охранять дом, заботиться о Сяохэне и собаке Лэлэ, но она даже не смогла ранить волка. Она была неудачливым кактусом и не заслуживала смотреть мультфильмы.

Внутри внутреннего пространства маленький кактус сжался в комочек, его тело слегка дрожало, словно ребёнок, который тихо плачет. Сердце Цзян Жуна растаяло, и он мягко передал Маленькой Фее немного своей способности:

— Ты уже очень сильная. Если бы не ты, волки вчера бы ворвались во двор. Ты молодец!

Тело Маленькой Феи перестало дрожать, она слегка изогнулась, а её рёбра, которые раньше были прямыми, теперь извивались плавными линиями.

Цзян Жун продолжал хвалить:

— Не страшно, что ты пока не можешь ранить волков. Ты ещё маленькая, у тебя есть время расти. Я уверен, что однажды твои шипы смогут прогнать всех захватчиков.

— Не грусти, ты уже хорошо справилась. Давай я включу тебе отряд «Мяу-Мяу», хорошо?

Маленькая Фея снова оживилась, её тело радостно извивалось:

— Да! Да!

Цзян Жун с облегчением вздохнул, заметив, что Гуань Шао смотрит на него с заботой. Он улыбнулся:

— Успокаивать детей — это целая наука.

Гуань Шао улыбнулся в ответ:

— Ты отлично с этим справляешься.

*

Следующие две ночи, как только наступала глубокая ночь, стая волков появлялась на холмах возле дома Цзян Жуна. Как только они входили в зону атаки Маленькой Феи, на них обрушивался град шипов.

Волки тоже не были глупыми и быстро поняли, что у кактуса есть мёртвые зоны. Если спуститься с холма к северо-востоку от дома, стена защитит их от шипов. Прошлой ночью они уже перепрыгнули через восточную стену, но дом Цзян Жуна был крепким, и они пока не нашли слабого места.

За эти два дня Цзян Жун и его друзья подготовили ловушки. Сегодня ночью должна была состояться решающая битва с волками. Либо они погибнут от клыков волков, либо уничтожат всю стаю.

Чу Цян с восторгом поцеловал винтовку, а затем прижал её к щеке:

— Это правда, правда! Сяо Цзян, я могу умереть спокойно. В этой жизни я наконец-то подержал в руках настоящее оружие. Теперь я счастлив~

Цзян Жун отодвинулся на пару шагов, чтобы дистанцироваться от Чу Цяна:

— Ты говоришь, будто раньше ты держал игрушки.

С тех пор, как Гуань Шао достал оружие, он пригласил Чу Цяна присоединиться к тренировкам.

<http://bllate.org/book/16638/1524513>